

卷

五 492

A34

鄉下姑娘

普希金原著
臧之遠註釋

БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА

五十音代出版社 發行

492

鄉 下 姑 娘

БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА

(普希金短篇小說)

臧 之 遠 訳 繹

五十年代出版社發行

БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА

А. С. Пушкин

1951. 11.

鄉下姑娘

普希金原著

註釋者 梁之遠 發行人 金長佑

發行所 五十年代出版社

總社：北京和平門內北新華街丙六號

北京門市部：北京西單北大街二三二號

上海分社：上海南京西路一二九弄六號

香港辦事處：香港德輔道中二二號大華行三樓

印刷者 五十年代出版社印刷廠

北京和平門內北新華街丙六號

(版權所有 不准翻印)

一九五一年十一月初版

這本小冊子，是武漢大學
臧之遠同志將普希金短篇小說「鄉下姑娘」，根據教學經驗，加以註釋者。全篇俄文均逐字加註重音，對生字、單句均逐一加以詳解，對於學習或自修俄文，均有相當幫助，用爲出版，以嚮讀者。

編 者 一九五一年十月

БАРЫШНИЯ-КРЕСТЬЯНКА

Во всех ты, Душенька, нарядах хороша

Богданович.

В однóй¹ из² отдалённых наших губéрний находíлось³ имéние Ивана Петróвича Берестова. В мóлодости своéй⁴ служíл он в гвáрдии⁵, вышel в отстáвку⁶ в начáле 1797⁷ гóда, уéхал в свою дeрéвню и с тех пор⁸ оттúда не выезжáл. Он был же-на́т на бéдной дворáнке⁹, которая умерла в родáx¹⁰, в то время, как¹¹ он находíлся в отъéзжем поле. Хозяйственные упражнéния скóро его утéшили¹². Он выстроил дом по сóбственному пла́ну, завёл у себя сукónную фáбрику, утрóил дохóды и стал почитáть себя умнéйшим человéком во всём околóдке¹³, в чём и не прекословили ему сосéды¹⁴, приезжáвшие к нему гостить¹⁵ с своими семéйствами¹⁶ и собáками. В бúдни ходíл он в плисовой кúртке¹⁷, по прáздникам надевал сёртук из сукна домáшней работы¹⁸, сам запýсывал рас-хóд и ничего не читáл, кроме Сенáтских Вé-домостей¹⁹. Вообщé его любíли, хотя и почитá-ли гóрдым. Не лáдил с²⁰ ним оди́н Григорий

Иванович Муромский, ближайший его сосед. Этот был настоящий русский барин. Промотав¹ в Москву большую часть имения своего и на ту пору овдовев², уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал проказничать³, но уже в новом роде⁴. Развел⁵ он английский сад, на который тратил почти все остальные доходы⁶. Конюхи его были одеты английскими жокеями⁷. У дочери его была мадам англичанка⁸. Поля свой обрабатывал он по английской методе⁹:

Но на чужой манер¹⁰ хлеб русской¹¹ не рождается, и, несмотря на значительное уменьшение расходов¹², доходы Григория Ивановича не прибавлялись; он и в деревне находил способ входить в новые долги¹³, со всем тем¹⁴ почитался человеком не глупым, ибо первый из помещиков своей губернии догадался заложить¹⁵ имение в Опекунской Совет: оборот, казавшийся в то время чрезвычайно сложным и смелым¹⁶. Из людей, осуждавших его, Берестов отзывался строже всех¹⁷. Ненависть к нововведениям¹⁸ была отличительная черта его характера¹⁹. Он не мог равнодушно говорить об англомании²⁰ своего соседа и поминутно находил случай его критиковать²¹. Показывал ли гостю свой владения, в ответ на²² похвалы его хозяйственным распоряжениям²³.

„Да-с¹ — говорил он с лукавой усмешкою; — у меня не то, что у соседа Григорья Ивановича. Куда нам по-английски разоряться! Были бы мы по-русски хоть сыты². Сий³ и подобные шутки, по усердию соседов, доводимы были до свидания⁴ Григория Ивановича с дополнением и объяснениями. Англоман выносил критику столь же нетерпеливо, как⁵ и наши журналисты. Он бесился⁶ и прозвал своего Збила⁷ медведем и провинциалом⁸.

Таковы были сношения между сими двумя владельцами⁹, как¹⁰ сын Берестова приехал к нему в деревню. Он был воспитан в *** университете¹¹ и намеревался вступить в военную службу, но отец на то не соглашался¹². К статской службе¹³ молодой человек чувствовал себя совершенно неспособным¹⁴. Они друг другу не уступали¹⁵, и молодой Алексей стал жить покамест барином, отпустив усы¹⁶ на всякой случай¹⁷.

Алексей был, в самом деле, молодец¹⁸. Право¹⁹, было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал²⁰ военный мундир и если бы он, вместо того чтобы²¹ рисоваться на коне, провёл свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами²². Смотря, как он на охоте сказал всегда первый²³, не разбирая дороги, соседы гово-

рили согласно, что¹ из него никогда не выйдет путьного столоначальника². Барышни поглядывали на него, а иногда и заглядывались³, но Алексей мало ими занимался⁴, а они причиной его нечувствительности полагали любовную связь⁵. В самом деле, ходил по рукам список с адреса одного из его писем: Акулине Петровне Курочкиной, в Москвѣ, напротив Алексеевского монастыря, в доме медника⁶ Савельева, а вас поклоняйше⁷ прошу доставить письмо сие А.Н.Р.⁸

Те из моих читателей, которые не живали в деревнях, не могут себе вообразить⁹, что за прелесть¹⁰ эти уездные барышни! Воспитанные¹¹ на чистом воздухе, в тени своих садовых яблонь, они знание света и жизни почерпают¹² из книжек. Уединение, свобода и чтение рано в них развивают чувства и страсти, неизвестные¹³ рассеянным нашим красавицам. Для барышни звон колокольчика есть уже приключение¹⁴, поездка в ближайший город полагается¹⁵ эпохой¹⁶ в жизни, и посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание¹⁷. Конечно, всякому вольно смеяться над некоторыми их странностями¹⁸, но шутки поверхностного¹⁹ наблюдателя не могут уничтожить их существенных достоинств²⁰, из коих²¹ главное: особенность характера,

само́бы́тно́сть¹ (*individualité*), без че́го², по мнéнию Жан-Пóля, не существует и человéческого величия³. В столицах жéнщины получа́ют, может быть, лúчшее образование; но на́вык⁴ свéта скóро сглáживает⁵ характер и дéлает дúши столь же однообра́зными, как и головные убóры⁶. Сиé да бýдет скáзано не в суд и не во осуждение⁷, одnákoж nota nostra manet⁸, как пишет оди́н старíинный комментáтор⁹.

Легко вообразить¹⁰, какое впечатлéние Алексéй дóлжен был произвестí¹² в кругу на́ших бáрышень¹¹. Он пéрвый пéред нíми явíлся¹³ мрачным и разочарóванным, пéрвый говорíл им об утраченных ráдостях и об увýдшей¹⁴ своéй юности; сверх тогó¹⁵ носíл он чёрное кольцó с изображéнием¹⁶ мёртвой головы. Всё э́то было чрезвычайно нóво¹⁷ в той губérнии. Бáрышни сходíли по нём с умá¹⁸.

Но всех бóльше занятá была им дочь англо-ма́на моего, Лíза²⁹ (или Бéтси, как звал ее обыкновéнно Григорий Ивáнович). Отцы друг ко дру́гу не ёздили²⁰, она Алексея ещё не видáла, мéжду тем как²¹ все молодые сосéдки тóлько об нём и говорíли. Ей было семнáдцать лет²². Чёрные глазá оживляли²³ ее смúглое²⁴ и очень приятное

лицо. Она была единственное и следственно балованное дитя¹. Ее ревность² и поминутные проказы³ восхищали⁴ отца и приводили в отчаянье ее мадам мисс Жаксон⁵ сорокалетнюю чопорную девицу⁶, которая белилась⁷ и сурьмила себе брови⁸, два раза в год перечитывала Памелу⁹, получала за то две тысячи рублеи и умирала со скучки в этой варварской России¹⁰.

За Лизою ходила Настя¹¹; она была постарше¹², но столь же ветрена, как и ее барышня¹³. Лиза очень любила ее, открывала ей все свои тайны¹⁴, вместе с¹⁵ нею обдумывала свой затеи¹⁶; словом, Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным¹⁷, нежели любая наперсница¹⁸ во французской трагедии.

„Позвольте мне сегодня пойти в гости“¹⁹, сказала однажды Настя, одевая²⁰ барышню.

„Изволь; а кудा?“

„В Туголово, к Берестовым. Поварова²¹ жена у них именинница²², и вчера приходола звать нас отобедать²³“.

„Вот²⁴. — сказала Лиза, — господá в сиропе²⁵, а слуги друг друга угощают“.

„А нам какое дело до господ²⁶! — возразила²⁷ Настя; — к тому же²⁸ я ваша, а не папенькина²⁹. Вы ведь³⁰ не бралились³¹ еще с молодым Бересто-

вым; а старики пускай¹ себе дерутся², коли³ им
это весело“.

„Постарайся⁴, Настя, увидеть Алексея Берестова. да, расскажи⁵ мне хорошенько, каков он собою⁶ и что он за человек⁸“.

Настя обещалась, а Лиза с нетерпением⁹ ожидала¹⁰ целый день¹¹ её возвращения. Вечером Настя явилась, „Ну, Лизавета Григорьевна, — сказала она, входя¹² в комнату, — видела молодого Берестова; нагляделась¹³ довольно; целый день были вместе“.

„Как это? Расскажи, расскажи по порядку¹⁴“.

„Извольте-с¹⁵: пошли¹⁶ мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...“

„Хорошо, знаю. Ну потом“.

„Позвольте-с, расскажу всё по порядку. Вот пришли мы к самому обеду¹⁷. Комната полна была народу¹⁸. Были колбинские, захарьевские, приказчица с дочерью¹⁹, хлупинские...“

„Ну! а Берестов?“

„Погодите-с²⁰. Вот мы сели за стол²¹, приказчица на первом месте, я подле²² неё... а дочери и надулись²³, да мне наплевать на²⁴ них...“

„Ах, Настя, как ты скучна²⁵ с вечными своими подробностями²⁶!“

„Да как же вы нетерпеливы! Ну вот вышли мы из-за стола... а сидели мы часы три¹ и обед был славный; пирожное блан-манжет² синее, красивое и полосатое... Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки³, а молодой барин тут и явился“.

„Ну что ж⁴? Правда ли⁵, что он так хороши собою?“

„Удивительно хорош, красавец, можно сказать⁶. Стройный, высокий, румянец⁷ во всю щеку...“

„Право⁸? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе показался? Печален, задумчив¹⁰?“

„Что вы¹¹? Да этакого бешеного я и сроду не видывала². Вздумал он с нами в горелки бегать“.

„С вами в горелки бегать! Невозможно!“

„Очень возможно. Да что еще выдумал! Поймает, и ну целовать¹³!“

„Воля твоя, Настя, ты врёшь¹⁴.“

„Воля ваша, не вру. Я наслону от него отдерпалась¹⁵. Целый день с нами так и провозился“.

„Да как же, говорят, он влюблён¹⁶ и ни на кого не смотрит¹⁷?“

„Не знаю-с, а на меня так уж слишком смот-

рёл, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да грех сказать¹, никого не обидел², такой баловник³?

„Это удивительно⁴! А что в доме про него слышно⁵?“

„Барин, скаживают⁶, прекрасный⁷: такой добрый, такой весёлый. Одно не хорошо⁸: За девушками слишком любит гоняться⁹. Да, по мне¹⁰, это ещё не беда¹¹: со временем остынет¹².“

„Как бы мне хотлось его видеть!“ сказала Лиза со вздохом¹³.

„Да что же тут мудрёного¹⁴? Туголово от нас недалеко¹⁵, всего три версты¹⁶: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом¹⁷; вы, верно, встретите его. Он же всякой день¹⁸, рано по утру¹⁹, ходит с ружьём на охоту²⁰.“

„Да нет²¹, не хорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в скопе, так и мне всё же нельзя будет с ним познакомиться²²... Ах, Настя! Знаешь ли что²³? Наряжусь я крестьянкою²⁴.“

„И в самом деле²⁵; наденьте²⁶ толстую рубашку, сарафан²⁷ да и ступайте смело в Туголово; ручаюсь вам²⁸, что Берестов уж вас не прозевает²⁹.“

„А по-здéшнему¹ я говорить умею прекрасно.
Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!² И Лиза легла спать³ с намерением⁴ не-пременно исполнить весёлое своё предположение. На другой же день⁵ приступила она к исполнению своего плана⁶, послала купить на базаре⁷ толстого полотна, синей китайки и медных пуговок⁸, с помощью⁹ Нasti скройла¹⁰ себе рубашку и сарафан засадила за¹¹ шитьё всю девицью¹², и к вечеру всё было готово. Лиза примерила обнову¹³, и призналась перед зеркалом¹⁴, что никогда ещё так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу¹⁵ низко кланялась и несколько раз потом качала головою¹⁶, наподобие глиняных котов,¹⁷ говорила на крестьянском наречии¹⁸, смеялась, закрываясь¹⁹ рукавом, и заслужила полное одобрение Нasti²⁰. Одно затрудняло²¹ её: она попробовала было пройти по двору²² босая²³, но дёрн колол ее нежные ноги²⁴, а песок и камешки показались ей нестерпимы²⁵. Настя и тут ей помогла²⁶: она сняла мерку с Лизиной ноги²⁷, сбежала в поле к Трофиму пастуху и заказала ему пару лаптей²⁸ по той мерке²⁹. На другой день, ни свет ни заря³⁰, Лиза уже проснулась³¹. Весь дом ещё спал. Настя за воротами³² ожидала пастуха.

Заиграл рожок¹, и деревенское стадо потянулось мимо барского дворца². Трофим, проходя³ перед Настей, отдал⁴ ей маленькие пестрые лапти и получил от неё полтину в награждение⁵. Лиза Тихонько⁶ нарядилась крестьянкою, шёпотом давала Насте свой наставления касательно мисс Жаксон⁷, вышла⁸ на заднее крыльце и через⁹ огорód побежала в поле.

Заря сияла¹⁰ на востоке, и золотые ряды¹¹ облаков, казалось¹², ожидали¹³ солнца, как царедворцы ожидают государя¹⁴, ясное небо, утренняя свежесть, роса, ветерок и пение птичек наполняли сердце Лизы младенческой весёлости¹⁵, боясь какой-нибудь знакомой встречи¹⁶, она, казалось, не шла, а летела. Приближаясь к роще¹⁷, стоящей на рубеже отцовского владения¹⁸, Лиза пошла тише¹⁹. Здесь она должна²⁰ была ожидать Алексея. Сердце её сильно билось²¹, сама не знала, почему; но боязнь, сопровождающая молодые наши проказы²², составляет²³ и главную их прелесть. Лиза вошла в сумрак²⁴ рощи. Глухой, перекатный шум²⁵ её приветствовал девушку. Весёлость её притихла²⁶. Мало-помалу предалась она сладкой мечтательности²⁷. Она думала... но можно ли с точностью определить²⁸, о чём думает семнадцатилетняя барыня?

шня, однá, в рóще, в шестóм часу¹ весéннего утрапа? И так она́ шла задумавши́сь², по дорóге, осенёной с обеих сторон³ высóкими дерéвьями, как вдруг прекрасная лягáвая собáка⁴ залáяла на неё. Лиза испугáлась и закричáла⁵. В то же врёмя разда́лся⁶ гóлос: „Tout beau, Sbogar, ici...”⁷ и молодо́й охотник покалáлся из-за⁸ кустáрника. „Небóсь, мýляя⁹, — сказал он Лíзе: — собáка моя не кусáется¹⁰”. Лíза успéла ужé оправиться от¹¹ испуга и умéла тóтчас воспóльзоваться обстоятельствами¹². „Да нет, бáрин,—сказáла она́, притворяясь полуиспúгнной, полузастéнчивой¹³, — боюсь: она́, виши¹⁴, такáя зláя; опять кинет-ся¹⁵”. Алексéй (читáтель ужé узнал его) мéжду тем прýстально глядéл¹⁶ на молодо́ю крестьянку. „Я провожу¹⁷ тебя, ёсли ты бойшься, — сказал он ей; — ты мне позвóлишьйтти пóдле себя¹⁸?“ — „А кто те мешáет¹⁹? — отвечáла Лíза; — вольному вóля, а дорóга мирскáя²⁰“. — „Откуда ты²¹?“ — „Из Прилучина²², я дочь Василья кузнецá, идú по грибы²³. (Лíза неслá кузовóк на верёвочке²⁴) А ты, бáрин? Тугиловский, что ли?“ — „Так тóчно²⁵, — отвечал Алексéй, я камердíнер²⁶ молодо́го бáрина“. Алексéю хотéлось²⁷ уровнить их отношéния. Но Лíза поглядéла на него и засмеялась²⁸. „А лжёшь²⁹, — сказала она,

— не на дуру напал.¹ Вижу, что ты сам бáрии“.

— „Почему же ты так думаешь?“ — „Да по всему²“.

— „Однако же?“ — „Да как же бáрина с слугой не распознать?⁴ И одёт-то⁵ не так, и бáишь иначе⁶, и собáку-то кличешь⁷ не по-нашему“.

Лиза час от часу более нравилась Алексею⁸.

Привыкнув не церемониться с хорошенными поселёнками⁹, он было хотёл обнять¹⁰ её; но Лиза открыгнула¹¹ от него и приняла вдруг на себя такой строгой и холодной вид¹², что хотя это и рассмешило¹³ Алексея, но удержало его от дальнейших покушений¹⁴.

„Если вы хотите, чтобы мы были вперёд¹⁵ приятелями, — сказала она с важностью¹⁶, — то не извольте забываться“.

— „Кто тебя научил¹⁷ этой премудрости? — спросил Алексей, расхочотавшись.

— Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка¹⁸ ли бáрыши вашей?

Вот какими путями распространяется просвещение¹⁹!“

Лиза почувствовала, что вышла было из своей роли²⁰, и тотчас поправилась²¹,

„А что думаешь? — сказала она; — разве я и на бáрском дворе никогда не бываю? небось: всего наслышалась и нагляделась²².

Однако, — продолжала она, — болтая с тобою, грибов не наберёшь²³.

Иди-ка ты, бáрин, в сторону²⁴, а я в другую. Прощения просям..“

Лиза хотела удалиться²⁵. Алексею